

Тяжело раненный Стив был доставлен обратно в Щ.И.Т. для лечения. Когда только что был проведен тест на сыворотку, врачи и медсестры были готовы в любой момент вмешаться на протяжении всего процесса. После того как с него была снята верхняя одежда, отчетливо стали видны три кровавых отверстия от пулевых ранений. — Пинцет. Доктор взял медицинские инструменты, переданные медсестрой, и замер, когда увидел рану. Кровавое отверстие медленно извивалось, и вскоре из него вылетела пуля. Как будто тело испытывало реакцию отторжения, и мышцы выталкивали пулю по частям. — Что произошло? Доктор не решался действовать наобум, главным образом потому, что теперь Стив был не обычным пациентом, а единственным успешным случаем сыворотки, и поэтому приказал медсестре: — Позови сюда людей из Щ.И.Т. Не прошло и минуты. В операционной собрались все представители Щ.И.Т. — Что случилось? Картер беспокоилась: — Стив безнадежен? Полковник Филлипс выглядел мрачно, ожидая ответа врача. Сегодняшний день стал неожиданным ударом для Щ.И.Т. Не только погиб доктор Эрскин, но и единственный суперсолдат, что равносильно объявлению о том, что результаты исследований, вложенных в них сотни миллионов долларов за годы, оказались напрасными. Сотни миллионов долларов достаточно, чтобы вооружить дивизию в нынешнюю эпоху. — Нет, он в порядке. Доктор взглядом скользнул на Стива, лежащего на больничной койке, и не знал, как объяснить это на мгновение. В процессе ожидания рана перестала кровоточить и покрылась корочкой. По многолетнему медицинскому опыту, на заживление раны, в которую можно было бы вставить палец, уйдет как минимум два-три дня, и неделю с половиной нельзя будет встать с постели. Однако текущая ситуация может зажить за один день. — Спасибо, доктор. — Картер вздохнула с облегчением. — Я ничего не сделал. Он заживает сам. — Доктор сказал с затруднением. Самозаживление? Разве это не преувеличение? Если бы обычный человек был трижды ранен пулей, весь деревня была бы готова к пиршеству. Когда доктор поднял марлю, перед всеми предстала черная корочка раны. — Результат сыворотки? Полковник Филлипс не мог поверить. На поле боя, если тебя ранят в туловище, это, в основном, смертельная рана. Если бы все были воинами сыворотки, достаточно было бы надеть бронешлем, чтобы броситься в атаку. — Невозможно. Говард покачал головой и сказал: — Я видел данные о сыворотке. Она может улучшить физическую форму в несколько раз, а способность к заживлению не только в несколько раз, но и в десятки раз. Должно было произойти какое-то изменение. Если бы у него действительно была такая высокая способность к заживлению, то цена за флакон сыворотки составила бы миллионы долларов, и, полагаю, капиталисты были бы готовы потратить деньги на ее покупку. Уилсон, пришедший с ним, не смог сдержаться и спросил Аллена: — Ты сделал это? — Ах, Сен, атмосфера еще не сложилась, ты меня выдаешь. Аллен сердито сказал: — Это делает меня таким же дешевым, как инженер по смягчению аппаратного обеспечения в переулке. — Что ты сделал? — Полковник Филлипс спросил с удивлением. Изначально все думали, что Аллен просто псих, который слоняется без дела, и не хотели с ним разговаривать, но он оказался способным удивлять. Смочь взять на себя исследования сыворотки и заполнить вакансию доктора Эрскина было неожиданным благом. — Я ничего не сделал, просто добавил немного своего. Аллен сказал скромно: — Это всего лишь немного моей мочи. Шутка предполагала, что никто не представляет экскременты. — Жаль, что сыворотка попала в руки держав Оси. Если мы расшифруем формулу, мы не сможем массово усилить суперсолдат. — Говард беспокоился. Наличие миллионов суперсолдат, не боящихся травм, было бы катастрофой для союзников. Представьте, что несколько солдат прыгнули на танк и разобрали башню голыми руками или ринулись к своим позициям, как прилив, чтобы убить. Это уже не война, а неравное мас. Можете ли вы сделать свои аргументы немного более слепыми? — Нет проблем, я все организую для вас. Подполковник Филлипс согласился немедленно. В фонде исследований, который легко стоит миллионы, в три раза больше зарплаты — действительно пустяки. — Лао Хуо, теперь, когда у меня есть деньги, я хочу купить у тебя акции Stark Industries. Аллен выглядел гордым, посмотрел на Говарда и сказал: — Назови сумму, мы теперь такие дерзкие. — Какие Stark Industries? Говард выглядел растерянным. Он был всего лишь наемным

работником. Не говоря уже об индустрии, он, возможно, не мог бы позволить себе открыть завод. В этот момент настало время Аллену выглядеть растерянным, и он тут же сказал с отвращением: — Хоули Краб, благодаря мне, лизавшему лицо и старающемуся приблизиться к тебе раньше, оказывается, ты теперь бедный сукин сын. Почему бы вам не ненавидеть бедных и любить богатых так прямо? Это очень обидно. Что может сделать Говард? Его собственные области исследований очень дорогие проекты и не подходят для гражданского использования. Если бы не война, он, возможно, выбрал бы преподавание в университете. В течение четверти часа подполковник Филлипс и Говард возглавили всех, уходящих, готовясь к решению вопроса смерти доктора Эрскина. Кэртер сопровождала его рядом с больничной койкой. Она коснулась струпа на животе, и при легком прикосновении струп отпал, обнажив новые, белые и нежные кожи. Ее руки бессознательно бродили по четкому рельефу мышц живота. Его дыхание казалось немного учащенным. — Достаточно ли ты потрогал? — Ты не ушел? Кэртер посмотрела на Аллена, который сидел в углу. Сначала она думала, что все ушли. Аллен сказал серьезно: — Я не соглашусь на твою свадьбу с Лао Дендаром. Пожалуйста, не думай о чем-то неподобающем. — ...Кэртер разразился сердитым смехом и легко заметил: "Какими правами ты вообще располагаешь, чтобы вмешиваться в чувства Стива?" — Он — мое творение. Как впервые ставший отцом, он, естественно, должен думать о своем совершеннолетнем сыне, — ответил Аллен, оглядывая собеседника с головы до ног. — Помимо того, что ты хорошенький, с отличной фигурой, у тебя хороший характер, высокий уровень знаний и ты честен. Кроме того, у меня есть достойная работа, щедрый доход и прочная семейная опора, но ничего из этого не делает тебя подходящим для моего сына. Я никогда не позволю своему старому сыну страдать с тобой. — ...